

ДВОРЕЦ ТРУДА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ. ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА, ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ

Токарев Артур Георгиевич,

кандидат архитектуры, доцент,

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»,
Россия, Москва, e-mail: tokarev69@inbox.ru

УДК 72.03
ББК 85.113

Аннотация

Здание Дворца труда в Ростове-на-Дону – одно из знаковых произведений на юге России, отразившее разнообразные тенденции отечественной архитектуры 1920-х гг. Проведенное исследование имело цель на основе новых исторических фактов и архивных материалов расширить знание об истории проектирования и строительства Дворца труда, выявить особенности этого неординарного памятника советской архитектуры.

Ключевые слова:

советская архитектура 1920-х гг.; конструктивизм; Дворец труда в Ростове-на-Дону

Дворец труда (или Рабочий дворец) им. В.И. Ленина в городке железнодорожников – одно из первых крупнейших общественных зданий, построенных в Ростове-на-Дону после революции, которое не только отразило разнообразные тенденции отечественной архитектуры 1920-х гг. (а также послевоенного восстановительного периода 1950-х гг.), но и оказало значительное влияние на профессиональные процессы Ростова тех лет.

Архитектурная история этого здания в той или иной степени рассматривалась в исследованиях предшествующих лет [1, 2, 3]. В данной работе ставится цель на основе новых исторических фактов и архивных материалов (фонды Государственного архива Ростовской области) расширить знание об истории проектирования и строительства Дворца труда, выявить особенности этого неординарного памятника советской архитектуры.

В начале 1924 г. «по инициативе рабочих Ленмастерских и Дорпрофсожа» был выдвинут вопрос об увековечении памяти В.И. Ленина сооружением Дворца труда в Ленгородке¹. Эта идея была поддержана Горсоветом, краевыми и областными организациями. Сбор средств и постройку Дворца труда предполагалось организовать таким образом, чтобы его открытие приурочить к 10-й годовщине революции.

Была организована специальная комиссия, которой поручалось руководство по сбору средств и организация подготовки проектов. Предполагалось на постройку здания собрать 3 млн руб. Исходя из этой суммы были объявлены условия конкурса на составление проекта через Московское архитектурное общество (МАО), для чего последнему было передано 9 тыс. руб.² Однако вскоре выяснилось, что столь значительной суммы собрать не удастся и в дальнейшем было установлено, что реально может быть собрано лишь 1,5 млн руб.

Конкурс состоялся в Москве в июне 1925 г. [4]. Основные положения конкурса предусматривали следующее:

1. Здание предполагается железобетонное или кирпичное со сплошной или частичной штукатуркой.

2. Характер фасадов здания предоставляется на усмотрение составителя проекта и должен соответствовать назначению сооружения.
3. На главных фасадах необходимо устройство наружных балконов для выступления ораторов и световых экранов. Были предусмотрены 11 групп помещений: театр на 3,5 тыс. чел, большой концертный зал на 1 тыс. чел, малый концертный зал на 500 чел, столовая на 100 чел, библиотека-читальня, аудитории, спортивные залы, комнаты для кружковых занятий, управление Дворца и его канцелярии, жилые помещения, службы [4].

I премия была присуждена архитектору Б.А. Коршунову, II премия – И.А. Голосову и Б.Я. Улиничу, III премия – С.А. Овсянникову, IV премия – А.З. Гринбергу и А.В. Власову, V премия присуждена М.Я. Гинзбургу, а также П.Ф. Алешину с группой студентов Киевского художественного института [4] (рис. 1–6). Во всех конкурсных проектах отмечается компактность планировочных решений, вызванная стесненностью предполагаемого участка строительства. Судя по проектам, место для строительства выбрано на площади Темерницкого базара, где и был впоследствии выстроен Дворец. С использованием проектных принципов и форм конструктивизма были выполнены проекты Коршунова, Голосова, Гинзбурга. Незначительным декоративным оформлением фасадов отличаются проекты Гринберга, Алешина. Наиболее традиционным выглядит проект под руководством Овсянникова.

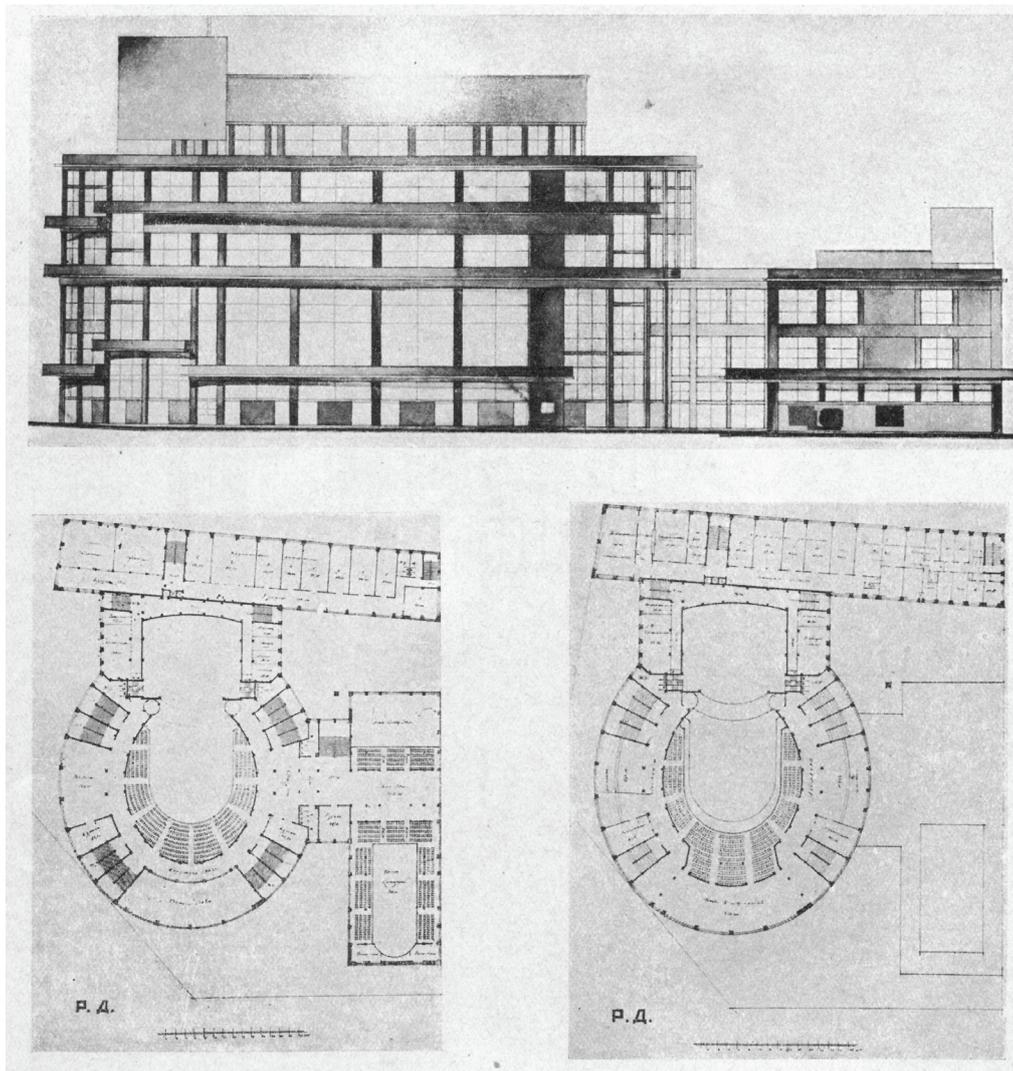

Рис. 1. Конкурсный проект Б.А. Коршунова. I премия (МАО. Конкурсы 1923–1926 гг. 1927)

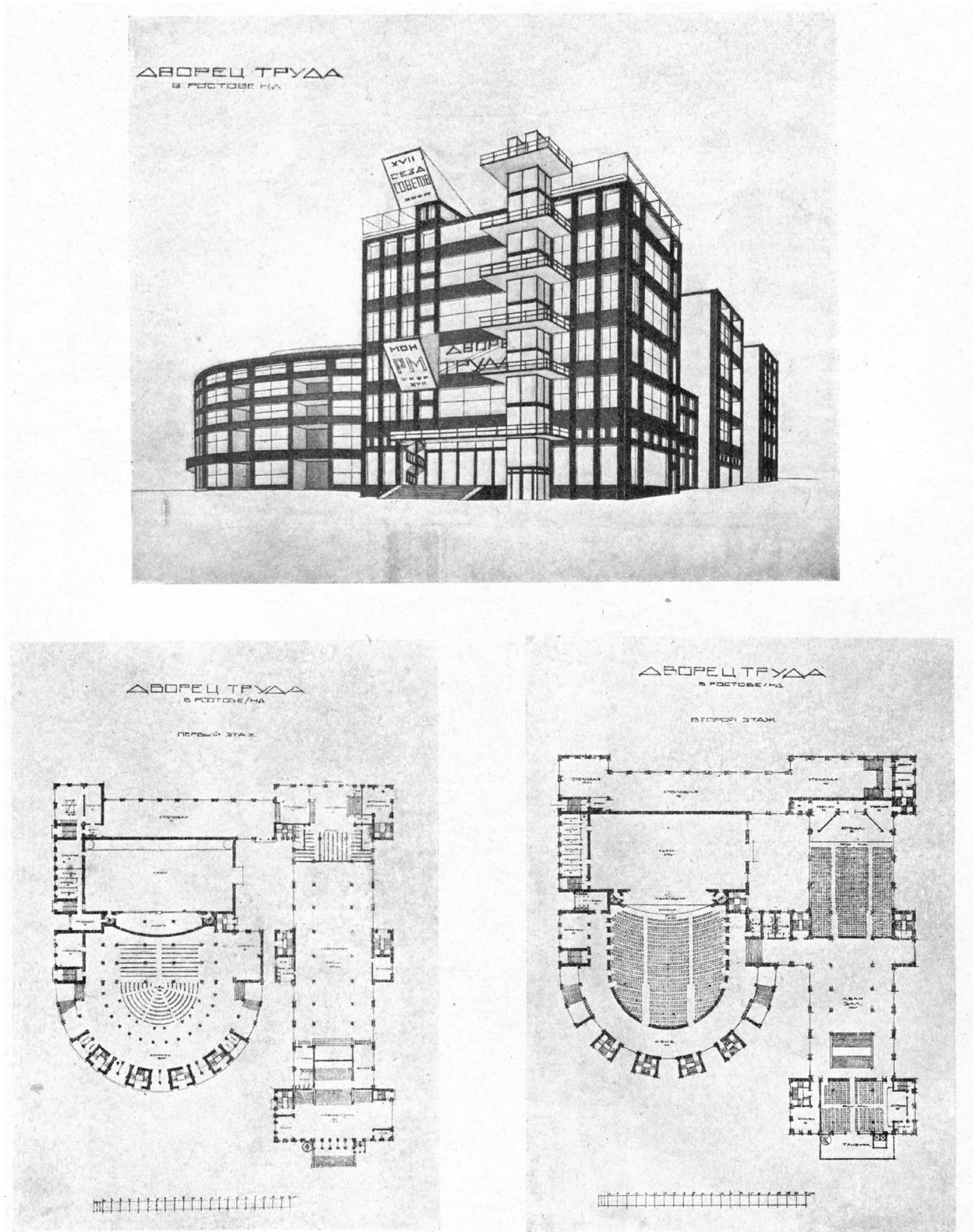

Рис. 2. Конкурсный проект И.А. Голосова и Б.Я. Улинича. II премия (МАО. Конкурсы 1923–1926 гг., 1927)

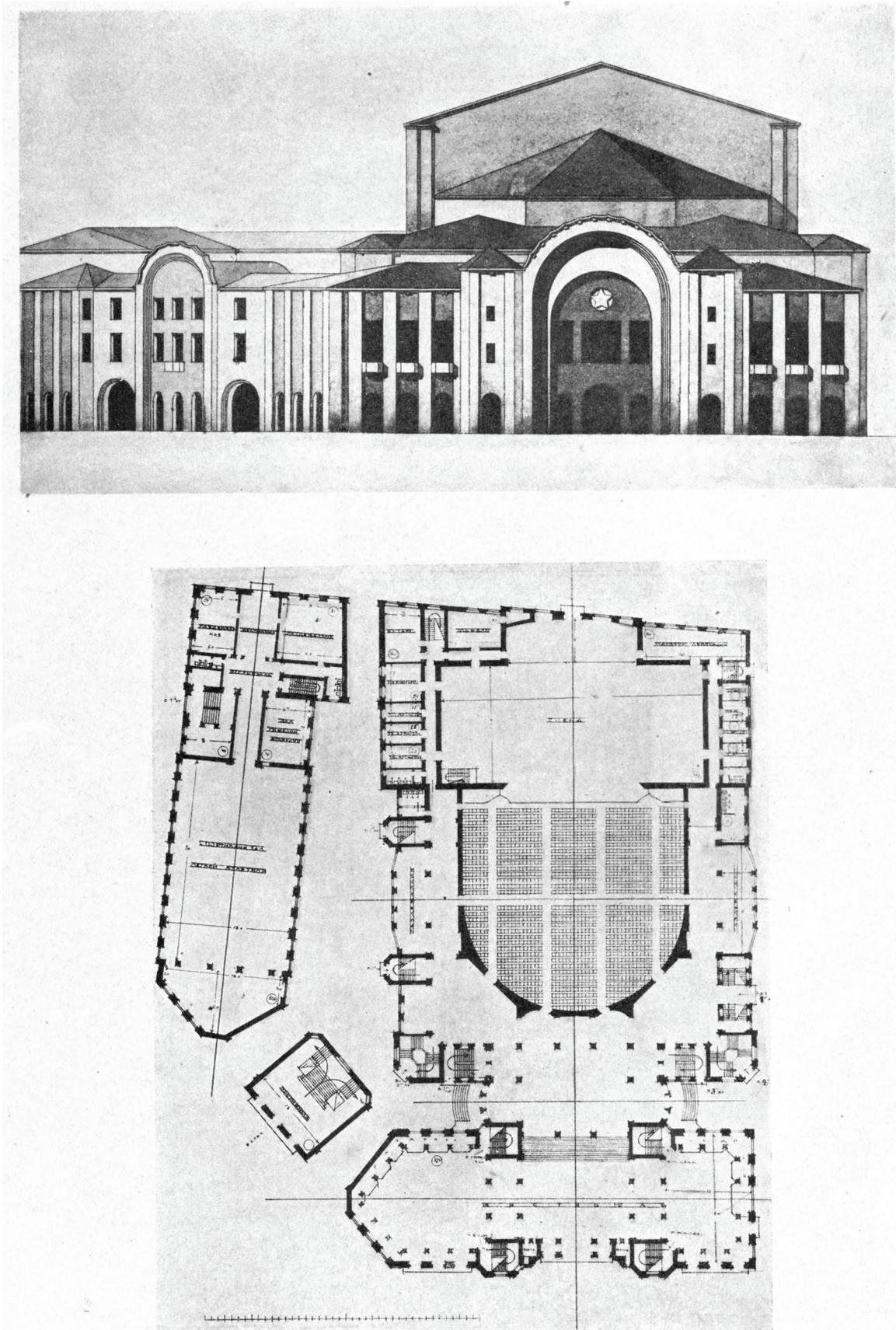

Рис. 3. Конкурсный проект С.А. Овсянникова. III премия (МАО. Конкурсы 1923–1926 гг., 1927)

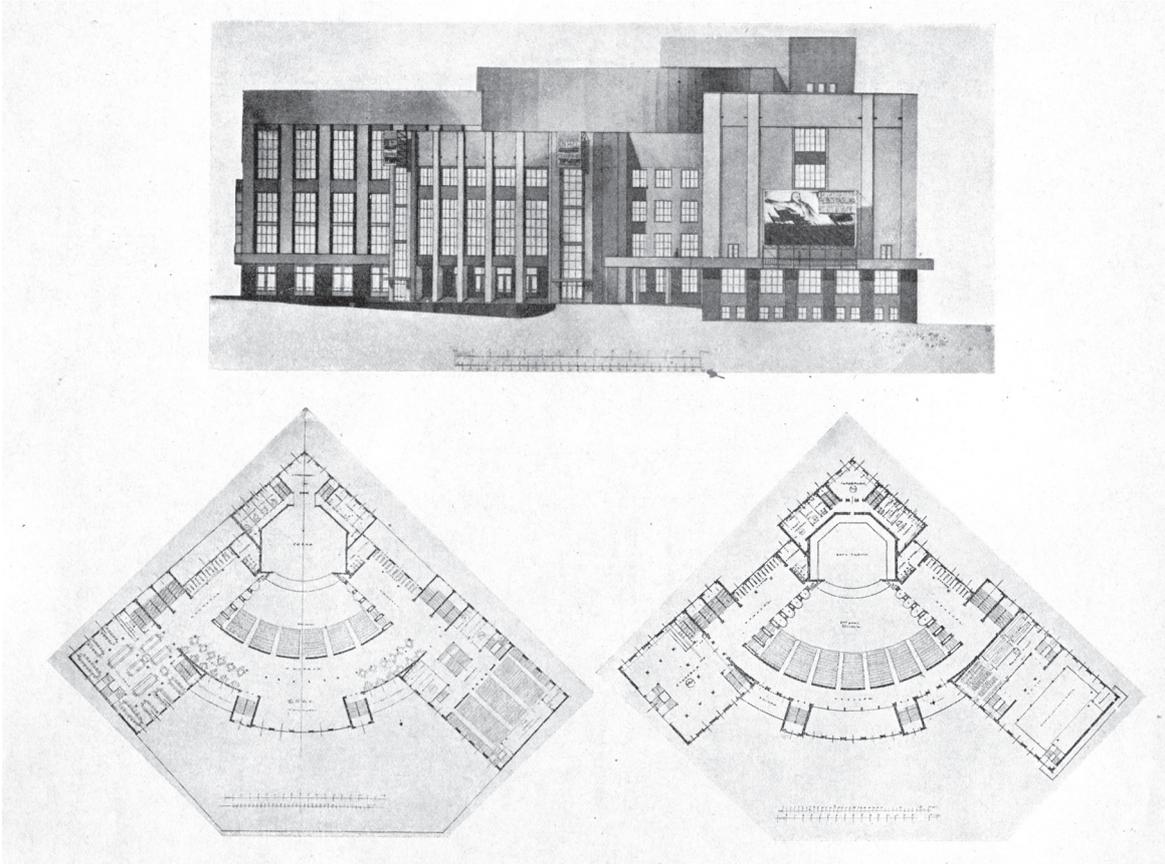

Рис. 4. Конкурсный проект А.З. Гринберга и А.В. Власова. IV премия (МАО. Конкурсы 1923–1926 гг., 1927)

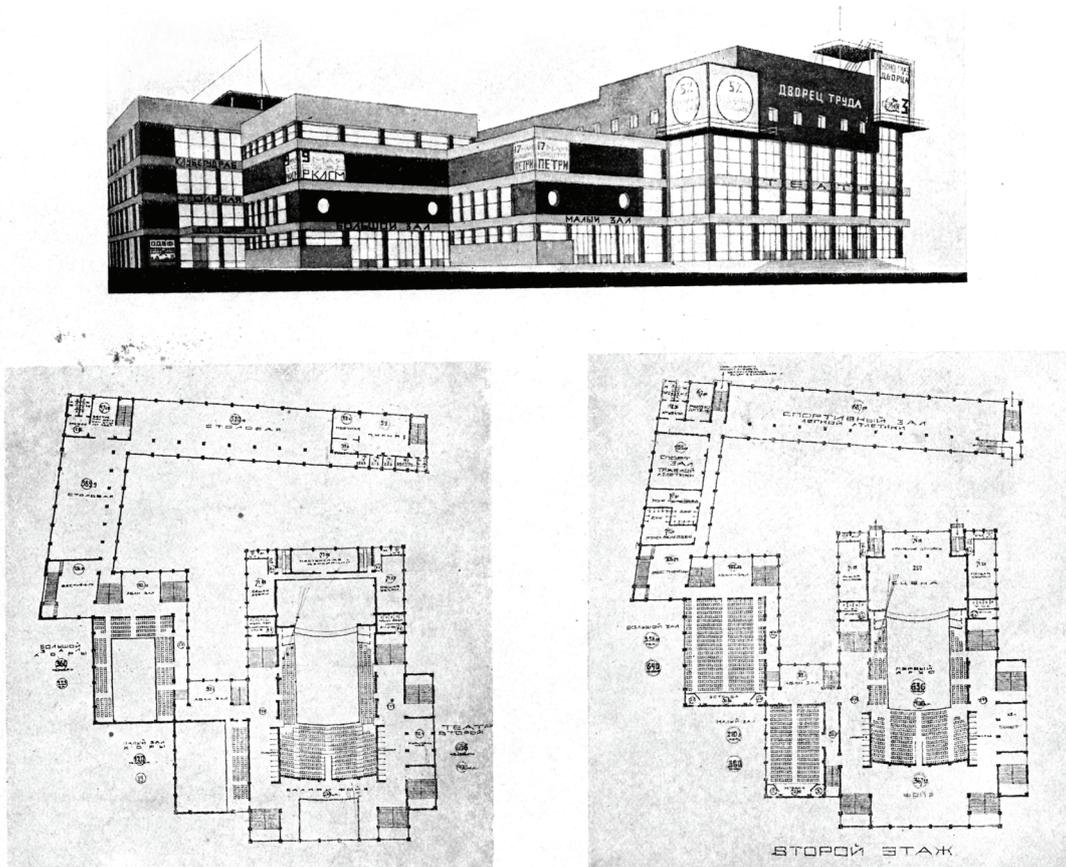

Рис. 5. Конкурсный проект М.Я. Гинзбурга. V премия (МАО. Конкурсы 1923–1926 гг., 1927)

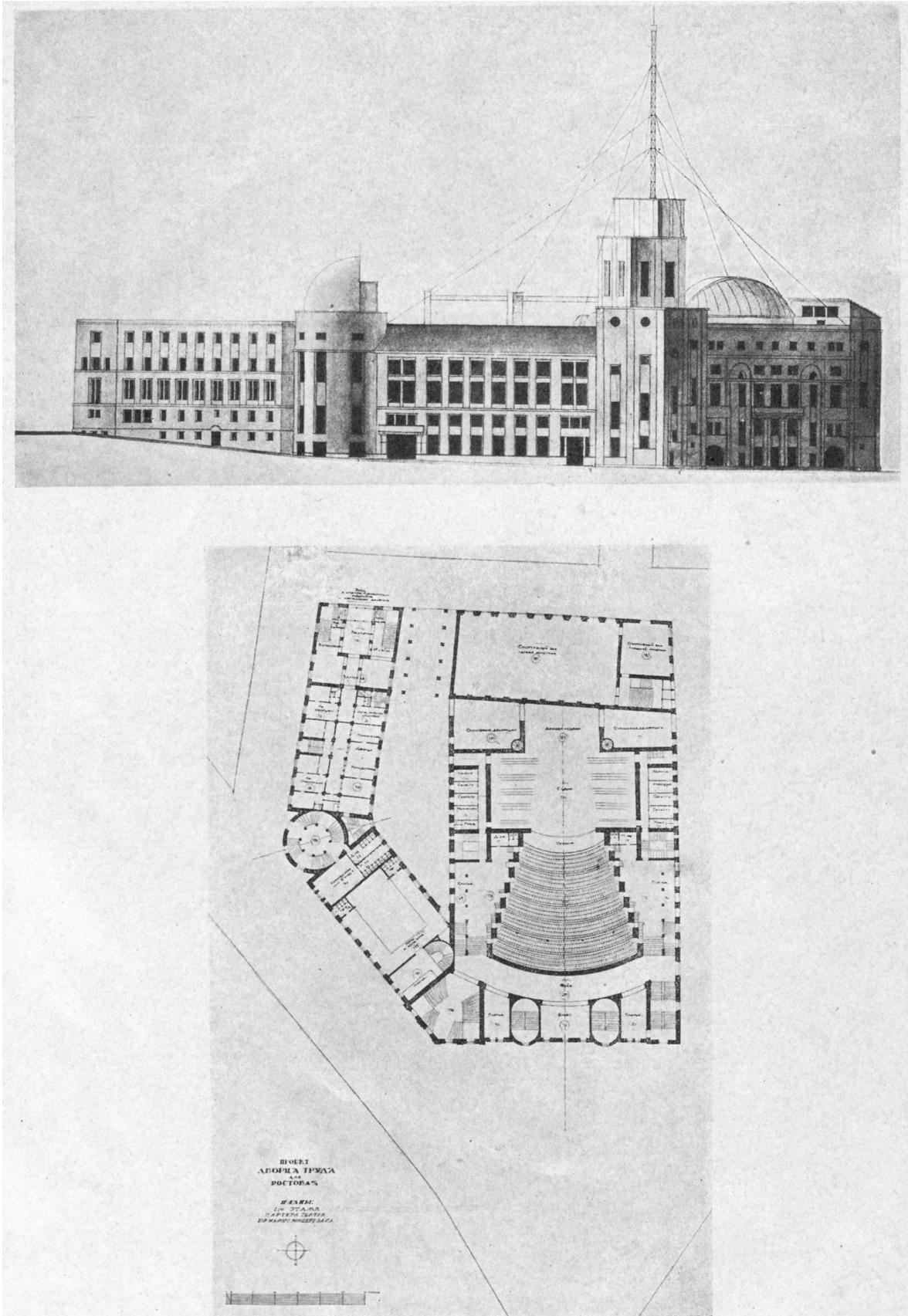

Рис. 6. Конкурсный проект П.Ф. Алешина с группой студентов. V премия (МАО. Конкурсы 1923–1926 гг., 1927)

По итогам конкурса было принято решение принять за основу проект Б.А. Коршунова и, пользуясь также другими проектами, переработать его таким образом, чтобы уложиться в стоимость здания до 1,5 – 2 млн руб., имея в виду, в частности, уменьшение вместимости театрального зала до 2 тыс. чел. Для руководства переработкой проекта Б.А. Коршунов был специально вызван из Москвы. Ему была поручена полная разработка проекта, составление предварительной и исполнительной сметы, а также наблюдение за постройкой. Из архивных документов следует, что Б. Коршунов принимал активное участие в проектной и организационной работах вплоть до конца 1925 г.³

Особое внимание комиссией по постройке Дворца труда было уделено месту постройки. Из нескольких вариантов наиболее подходящими признавались два – место разрушенной Троицкой церкви на холме в Ленгородке и место бывшего Темерницкого базара в Ленгородке. На заседании комиссии, состоявшемся 27 июня, уже после проведения конкурса, было решено строить Дворец труда на месте разрушенной Троицкой церкви. За это же решение высказывался и Б. Коршунов. Однако позже (10 октября 1925 г.) было решено строить на базарной площади⁴.

В начале 1926 г. принимается решение сократить стоимость постройки до 1 млн. руб., что повлекло сокращение самого проекта, а вместе с тем и полное его видоизменение.

После сокращения бюджета Б.А. Коршунов еще какое-то время принимал участие в организации проектных работ, однако в дальнейшем разработкой проекта занимались уже ростовские архитекторы. В 1926 г. проект Дворца труда разрабатывает известный ростовский архитектор Г.Н. Васильев, а затем М.Н. Кондратьев, А. Маркеров, Н. Мельников [3, с. 224–227]. Именно проект последних авторов принимается к реализации. Ради исторической справедливости стоит упомянуть И.П. Смирнова, известного ростовского архитектора, также принимавшего участие в проектировании уже на стадии реализации проекта.

План осуществленного Дворца труда решен в виде почти правильного прямоугольника. И если в большинстве конкурсных проектов присутствуют в той или иной степени варианты павильонной планировочной структуры, то план группы Кондратьева отличается нерасчлененностью, компактностью и симметричностью композиции (рис. 7).

Наибольший интерес представляет собой проект башни Дворца труда, решенной в виде мощного объема, закрученного по спирали монументальной открытой лестницей (рис. 8). Башня,

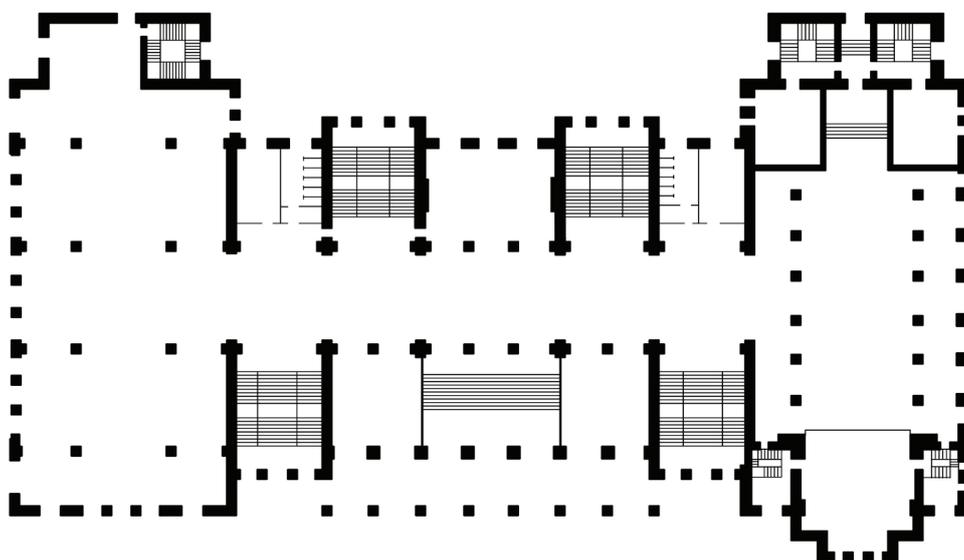

Рис. 7. Осуществленный вариант. План 1 этажа. Чертеж автора по материалам ГАРО и МУПТИ и ОН г. Ростова-на-Дону

поставленная на углу здания, – главный элемент всей композиции Дворца труда. Контрастное решение вытянутого по горизонтали основного объема здания и вертикали башни производит эффект нарастания движения от горизонтали к вертикали, усиливающийся спиралевидным восхождением лестницы и сужающимся кверху объемом. Башня как бы произрастает из плотной скульптурной массы, вытягиваясь в стройную вертикаль центральной оси-стержня. Этот стержень пронизывает изнутри башенный объем и завершается небольшой площадкой, к которой спиралью закручивается открытая лестница. По замыслу авторов, башню предполагалось завершить установкой скульптуры Ленина, являющейся главным смысловым акцентом всей композиции. Однако «Центральный институт имени т. Ленина воспретил установку на башне Дворца изображения В.И. Ленина»⁵.

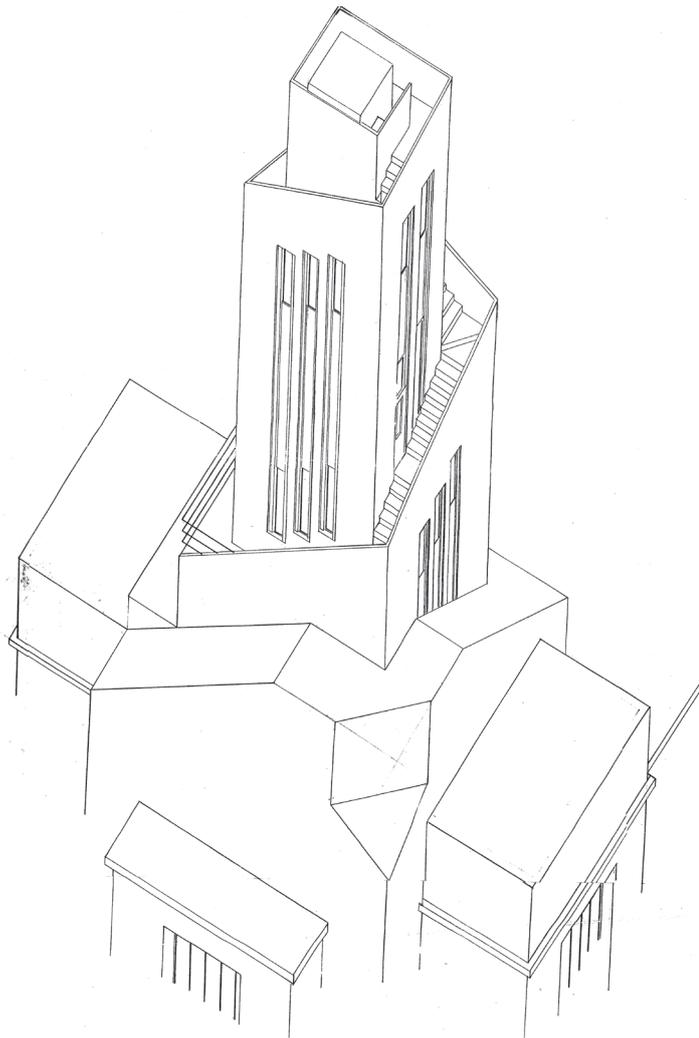

Рис. 8. Проект башни Дворца труда. М.Н. Кондратьев. 1926 г. ГАРО. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 81

Проект Кондратьева представляет собой уникальный для ростовской архитектуры пример динамичной композиции, выполненной в духе символического романтизма. Это направление советской архитектуры 1920-х гг. характеризуется стремлением в объемно-пространственной композиции отразить «революционный порыв масс и динамику общественной жизни». Создание динамических композиций становилось основой творческих поисков школы символического романтизма. Для достижения этой цели использовались разнообразные средства и приемы: ступенчатое нарастание объемов, сдвиги, наклонные линии и плоскости, динамика спирали и т.д. [5, с. 34, 86]. Сторонники символического романтизма, создавая образ сооружения, вели формально-эстетические поиски на стыке архитектуры и скульптуры, рассматривая

любое сооружение по аналогии с монументом [6, с. 219]. Последнее в полной мере относится и к проекту Кондратьева, создавшего монументальный образ здания-пьедестала. Создание яркого художественного образа сооружения вышло на первый план по отношению к рациональной организации функционального процесса и конструктивной системы. Во внешнем объеме практически не выявлена внутренняя организация здания. Зрительный зал акцентирован постановкой башни, которая связана с ним скорее символически, чем функционально. Также и система оконных проемов практически не отражает состав и назначение помещений. Таким образом, внешняя форма не является производной функции, но в большей степени обусловлена стремлением авторов создать выразительную композицию здания. Подобный метод был противоположен провозглашенному конструктивистами (в лице М.Я. Гинзбурга) функциональному методу.

Впоследствии, уже после того, как проект Кондратьева подвергся переработке, отмечалось, что «громкая наружная лестница, подавляющая фасад, и бассейн под ней, помимо неудобств, удорожали постройки примерно на тысяч 50»⁶.

В конце 1926 г. фамилия Кондратьева исчезает из документов, имеющих отношение к разработке проекта Дворца труда. Дальнейшей разработкой проектов занимался другой известный ростовский архитектор Л.Ф. Эберг. Многочисленные доделки и исправления велись и после открытия Дворца, вплоть до 1930–1931 гг.

В осуществленном проекте Эберга от первоначального проекта почти полностью сохранились состав и расположение помещений, контур плана здания, зафиксированный возведенным еще при Кондратьеве 1-м этажом. Сохранились и основные пропорции объемов. Главные изменения произошли во внешнем облике здания – прежде всего в форме башни. Из спиралевидной она получила форму вытянутого призматического объема (рис. 9, 10).

Рис. 9. Дворец труда. 1930-е гг. Почтовая карточка. Коллекция Г.Ф. Лаптева

Рис. 10. Дворец труда. 1930-е гг. Почтовая карточка. Коллекция М.В. Коконова

Асимметричная постановка башни на углу здания отразила и другую характерную тенденцию советской архитектуры 20-х гг. – в этот период целенаправленно вводились асимметричные композиции, полемически противопоставлявшиеся осевой симметрии классики. Отказ от фасадной симметрии рассматривался как один из приемов утверждения объемно-пространственной композиции [6, с. 510]. В этом смысле асимметричное расположение башни Лендворца входит в противоречие с осевой симметрией плана и главного фасада. Влияние классической традиции выразилось не только в композиционных средствах, но и в стилизованных классических формах. Разнообразие размеров и ритм оконных проемов играют важную роль в композиции фасадов. Наиболее широкие окна решенной с отступом от общей фасадной плоскости центральной части формируют приземистость, устойчивость центрального объема. В объемно-пространственной композиции приземистость тяготеющего к горизонтали основного корпуса резко контрастирует с вертикалью башни, подчеркнутой мощными ризалитами и узкими щелевидными оконными проемами. Контраст разреженного и массивного, горизонтали и вертикали, несмотря на отсутствие спирали, по-прежнему вносил в композицию нарастающий динамизм.

Ведущий исследователь архитектуры советского авангарда С.О. Хан-Магомедов отмечал необычайную монументальность форм Лендворца. Действительно, его сверхмонументальные формы порождают сложные стилистические интерпретации, в том числе вызывая ассоциации с архитектурой зиккуратов и храмов древней Месопотамии. Концептуально это выглядело вполне логично, ведь Рабочий дворец задумывался как памятник вождю революции. Впрочем, формы ростовского Дворца труда до крайности напоминают некоторые известные московские постройки: башней – Донской крематорий (арх. Д.П. Осипов 1927), а фасадами основного объема – институт Ленина (арх. С.Е. Чернышев, 1925–1927).

Выстроенный Рабочий дворец им. В.И. Ленина представлял собой кирпичное 4-этажное здание со смешанной каркасно-стеновой конструктивной системой. Межэтажные перекрытия были выполнены в железобетоне. На 1-м (полуподвальном) этаже располагались магазин (в левой

части здания), склады, котельная, а также зал физкультуры с залом тяжелой атлетики (в правой части с отдельным входом). На 2-м этаже с левой стороны – столовая с кухней. В вестибюле прямо против входа – помещения для гардероба. С правой стороны этажа – кинозал, комната для членов клуба, комнаты «мать и дитя». На 3-м этаже – библиотека с читальней, бильярдная, зрительный зал в два света. 4-й этаж отдан под 14 кружковых комнат⁷.

Местоположению Дворца труда придавалось большое значение. Уже после начала постройки вновь поднимался вопрос о правильности выбранного строительной комиссией места строительства Дворца. Отмечались все недостатки стесненности базарной площади, расположенной в самом пониженном месте района, и то, что строить надо было на холме, на возвышенной точке Ленгородка.

Несмотря на не совсем удачное местоположение, очевидно, что Дворец труда задумывался как здание-памятник, здание-монумент, имеющее большое градостроительное значение. Вертикаль дворца задумывалась как важнейшая градостроительная доминанта, обращенная в пространство города и играющая роль пространственной связи городка железнодорожников с самим городом.

В Ростове в XIX – начале XX в. сложилась развитая система вертикалей культовых зданий. Вертикаль Дворца труда, поставленного на базарной площади Ленгородка вплотную к Предтеченской церкви, явилась новым ориентиром в системе целого района города, символом, олицетворяющим новую эпоху. Разумеется, при таком соседстве участь церкви была предрешена. Как сказал по этому поводу один из рабочих, выступавший на торжественном открытии Дворца труда в ноябре 1928 г.: «Двум «медведям» в одной берлоге не жить».

При всем драматизме ситуации подобный пример, однако, демонстрирует, как традиционный градостроительный прием преемственно наследовался новой эпохой, в иных социальных условиях наполнялся новым идейным содержанием.

Во время Великой Отечественной войны здание Лендворца получило значительные разрушения, восстановлено в формах классики (рис. 11, 12), что было распространенным явлением как в отечественной архитектуре в целом, так и в случае с рядом крупнейших общественных зданий Ростова.

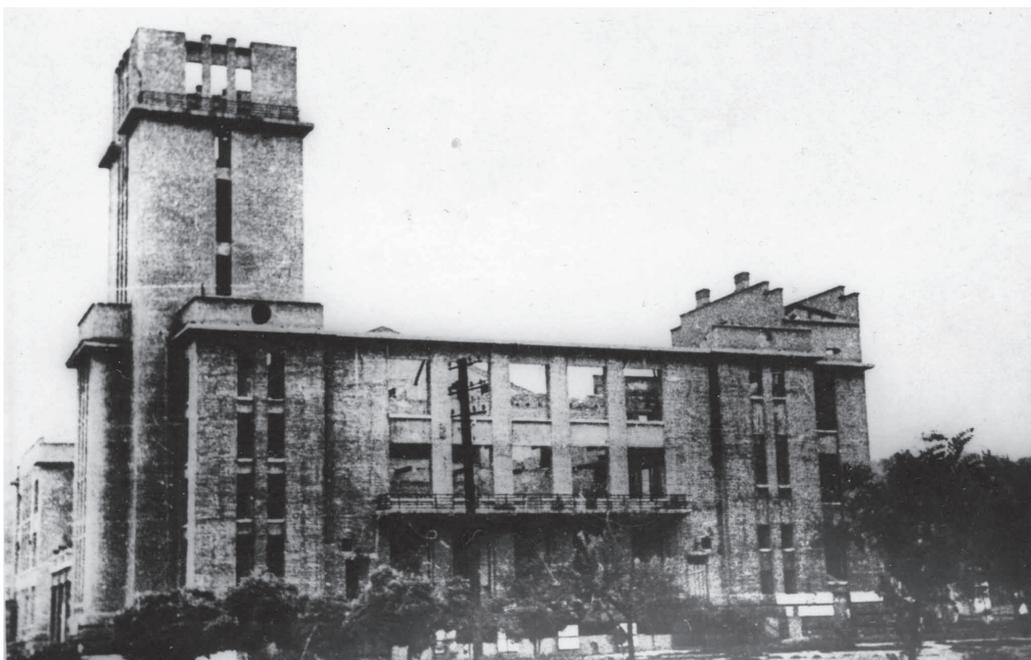

Рис. 11. Дворец труда железнодорожников в период Великой Отечественной войны. Музей Дворца культуры железнодорожников

Рис. 12. Дворец культуры железнодорожников. Конец XX в. Текущий архив СКФ института «Спецпроектреставрация». АРМ-1. Ростов-на-Дону

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие основные выводы:

1. Проектирование и строительство Дворца труда в Ростове-на-Дону (1925–1930) отмечено участием ведущих отечественных и местных архитекторов. Большинство из премированных конкурсных проектов (1925) было выполнено с использованием передовых для тех лет принципов и форм конструктивизма.
2. Проект ростовского архитектора М.Н. Кондратьева (1926), созданный годом позже проведения конкурса и принятый к реализации, сочетал в себе как новации, так и традиции. Так, если фасадные поверхности основного объема выполнены с использованием упрощенных классических элементов, то в объемных решениях применены формы символического романтизма – авангардного течения начала 20-х гг., к этому времени, однако, также отошедшего в прошлое. Традиционными явились и некоторые композиционные решения (симметрия, фасадность).
3. Преемственность, связь с традицией реализована и на градостроительном уровне. Дворец труда реализовывался как здание-памятник, здание-монумент, имеющее большое градостроительное значение. Вертикаль Дворца задумывалась как важнейшая градостроительная доминанта, обращенная в пространство города и играющая роль пространственной связи городка железнодорожников с самим городом. В Ростове в XIX – начале XX в. сложилась развитая система вертикалей культовых зданий. Традиционный градостроительный прием преемственно наследовался новой эпохой, в иных социальных условиях наполнялся новым идейным содержанием.

Примечания

¹ГАРО. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 25.

²ГАРО. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 25.

³ГАРО. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 25.

⁴ГАРО. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 25.

⁵ГАРО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 57.

⁴ГАРО. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 25.

⁷ГАРО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 40.

Библиография

1. Ребайн, Я.А. Ростов-на-Дону / Я.А. Ребайн. – М. : Гос. изд-во архитектуры и град-ва, 1950. – 48 с.
2. Есаулов, Г.В., Черницына, В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону / Г.В. Есаулов, В.А. Черницына. – Ростов н/Д.: Малыш, 1999. – 288 с.
3. Токарев, А. Г. Преемственность в архитектуре и градостроительстве Ростова-на-Дону 1920–1930-х гг. : дис. ... канд. архитектуры. – М., 2000. – 227 с.
4. Конкурсы 1923–1926 гг. Московское архитектурное общество. – М. : Московское архитектурное общество, 1927. – 147 с.
5. Хан-Магомедов, С.О. Илья Голосов / С.О. Хан-Магомедов.. – М. : Стройиздат, 1988. – 232 с.
6. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда. В 2 кн. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1996. – 709 с.

Статья поступила в редакцию 31.01.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

TRADE UNIONS HOUSE IN ROSTOV-ON-DON. HISTORY OF CONSTRUCTION, CHARACTERISTIC FEATURES OF THE ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING SOLUTION

Tokarev, Artur G.

PhD. (Architecture), Associate Professor,
Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russia, e-mail: tokarev69@inbox.ru

Abstract

The building of the Trade Unions House in Rostov-on-Don is one of the most significant pieces of architecture in southern Russia reflecting the diverse tendencies in national architecture in the 1920s. The study is aimed at expanding historical knowledge of how the Trade Unions House was designed and built based on new historical facts and archival materials; and at revealing the characteristic features of this outstanding example of Soviet architecture.

Keywords

Soviet architecture of the 1920s; Constructivism; Trade Unions House in Rostov-on-Don

References:

1. Rebain, Ya.A. (1950) Rostov-on-Don. Moscow: State Publishing House of Architecture and Planning. (in Russian)
2. Esaulov, G.V., Chernitsyna, VA. (1999) Architectural Chronicle of Rostov-on-Don. Rostov-on-Don: Malysh. (in Russian)
3. Tokarev, A.G. (2000) Continuity in the Architecture and Planning of Rostov-on-Don of the 1920–1930s. PhD dissertation. Moscow. (in Russian)
4. Competitions of 1923-1926. Moscow Architectural Society. Moscow: Moscow Architectural Society, 1927. (in Russian)
5. Khan-Magomedov, S.O. (1988) Ilya Golosov. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
6. Khan-Magomedov, S.O. (1996) Architecture of Soviet Avant-Garde. In 2 books. Book 1. Form-Building Problems. Masters and Movements. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)